

РУССКИЕ СКАЗКИ В УДОРСКОМ РАЙОНЕ

(по материалам экспедиции 1961 г.)

(Публикация Я. В. Зверевой)

Феномен взаимного влияния русской и окружающей ее иноязычной фольклорной традиции, особенно финно-угорской, уже не раз привлекал внимание исследователей.¹ По мысли А. К. Микушева, эта проблема имеет множество аспектов, потребность в изучении которых особенно возросла в связи с подготовкой Свода русского фольклора, главная цель которого — «составить полную картину исторической жизни русского фольклора».² В 2006 г. вышел очередной том академической серии Свод русского фольклора «Былины Мезени».³

Полноценное изучение фольклорной традиции Мезенского региона невозможно без учета ее влияния на устное творчество соседствующих с ним районов Республики Коми. Особо показательны в этом отношении материалы, собранные в Удорском районе, в зоне наиболее тесного взаимодействия русской и коми культур. Специфика этого региона в том, что вследствие тесных контактов коми и русского населения язык коми значительно пополнился русской лексикой, а фольклорный репертуар местных сказителей существенно расширился за счет русских сказок, песен и частушек. Соседство с Мезенью, регионом с богатой былинной традицией, привело к широкой популярности в среде коми сказок о богатырях русского эпоса. По свидетельству Т. И. Орнатской, рассказать сказку об Илье Муромце, Алеше Поповиче и Добрыне Никитиче могли многие сказочники.⁴ Активное бытование

¹ *Микушев А. К.* Русский фольклор в иноязычной среде (проблема освоения иноязычной фольклорной традиции) // Русский фольклор. Полевые исследования. Л., 1985. Т. 23. С. 32—51; *Власов А. Н., Филиппова В. В.* Фольклорное двуязычие в традиционной культуре коми // Научный альманах «Традиционная культура». 2000. № 2. С. 87—89.

² *Микушев А. К.* Русский фольклор в иноязычной среде... С. 33.

³ Свод русского фольклора: Былины: В 25 т. Т. 5: Север Европейской России. Былины Мезени. СПб.; М., 2006.

⁴ Изучению сказок о богатырях русского эпоса, бытовавших на Удоре, посвящен ряд исследований А. К. Микушева, Ф. В. Плесовского, В. М. Кудряшовой и Н. С. Коровиной.

на Вашке имели сказки, в основе которых лежали сюжеты переводных рыцарских романов и повестей, а также русских народных сказок, опубликованных в переработанном виде в лубочных книжках.

Обследование традиционной устной культуры Удоры велось на протяжении XX в. Впервые здесь побывали члены экспедиции Н. М. Греховодова, проводившейся в 1936—1937 гг. В ходе этой экспедиции были записаны песни, частушки, инструментальные наигрыши, причитания на русском и на коми языках.⁵ В 1942 и 1943 гг. в этом районе работали диалектологи Н. А. Мальцева (Колегова) и М. А. Сахарова.⁶ Неоднократно посещали этот район А. К. Микушев и В. М. Кудряшова.

Летом 1958 г. в этих местах побывали Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Н. Ф. Дробленкова и А. П. Евгеньева — члены археографо-фольклорной экспедиции Института русской литературы.⁷ От разных исполнителей были записаны песни, обрядовая лирика и былина.

На протяжении нескольких лет (1948, 1960, 1961—1962 гг.) в этом районе работал Ф. В. Плесовский, которому удалось открыть новые имена удорских сказочников и собрать уникальный сказочный материал.⁸

Осенью 1961 г. в Удорский район Коми филиал АН СССР направил Ф. В. Плесовского, в задачу которого входило собирание коми сказок.⁹ Туда же с целью зафиксировать бытование русской фольклорной традиции выехала Тамара Ивановна Орнатская, сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Т. И. Орнатская до 1965 г. — старший научный сотрудник Сектора фольклора, автор многих изданий сектора, участник научных экспедиций в Архангельскую, Новгородскую области и Республику Коми (материалы этих экспедиций хранятся в Рукописном отделе ИРЛИ). Данная публикация приурочена к юбилею Тамары Ивановны Орнатской.

В ходе экспедиции ею были обследованы деревни Удорского района Коми АССР и граничащего с ним Лешуконского района Архангельской области. Т. И. Орнатской удалось записать произведения различных жанров: сказки, песни, романсы, свадебные и похоронные причитания, частушки. Записи хранятся в Фольклорном собрании Рукописного отдела¹⁰ (фонозаписи находятся в Фонограммархиве ИРЛИ РАН). По материалам экспедиции была написана статья «Русская песня на Вашке».¹¹

В 1977 г. на Удоре работала совместная фольклорная экспедиция Московского и Сыктывкарского государственных университетов под

⁵ Материалы хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Шифр: ФА ИРЛИ, к. 153 ФВ 04581—04609; к. 205, ФВ 05367—05379.

⁶ Материалы находятся в Научном архиве Коми научного центра УРО РАН: НА КНЦ, ф. 1, оп. 11, д. 60, 64.

⁷ Материалы, собранные в ходе экспедиции, хранятся в Фольклорном собрании РО ИРЛИ: Р.У, к. 190, п. 1—4, а также в фонде А. П. Евгеньевой. РО ИРЛИ: Р.У, ф. 283.

⁸ Материалы, собранные Ф. В. Плесовским, находятся в Научном архиве Коми научного центра УРО РАН: НА КНЦ, ф. 1, оп. 11, д. 187, 217 «а», 206, 207.

⁹ Материалы, собранные Ф. В. Плесовским, находятся в Научном архиве Коми научного центра УРО РАН — НА КНЦ, ф. 15.

¹⁰ РО ИРЛИ, Р.У, к. 219, п. 1, № 148—153.

¹¹ *Орнатская Т. И.* Русская песня на Вашке // Историко-филологический сб. Сыктывкар, 1963. Вып. 8. С. 161—173.

руководством Н. И. Савушкиной, участники которой собрали материал по всем жанрам фольклора, в том числе 193 текста сказок, записанных от коми исполнителей на русском языке.¹²

Дальнейшее обследование региона проводилось сотрудниками и студентами Центра фольклорных исследований при Сыктывкарском государственном университете. Во время фольклорно-археографической экспедиции 1988 г. А. Н. Власовым были записаны сведения о местной сакральной топографии, заселении края, семейной и календарной обрядности. Материалы, собранные в 1989 г., отражают песенный репертуар д. Коптюга, содержат сведения о местных религиозных верованиях, календарных и свадебных обрядах, записаны заговоры, детский фольклор и устная проза.

В июле 1999 г. под руководством А. Н. Власова была проведена фольклорно-археографическая экспедиция на реку Вашку, материалы которой по объему и содержанию значительно превзошли записи предыдущих поездок Сыктывкарского государственного университета и позволяют составить общее представление о современном состоянии местной фольклорной традиции. Собранные материалы отражают особенности праздничной культуры (календарной и семейной), заговорно-заклинательной традиции, детского фольклора, песенного и песенно-повествовательного фольклора, сакральной географии, духовных стихов, устной несказочной прозы и сказок.¹³

Публикуемые в данной статье сказки записаны Т. И. Орнатской в 1961 г. в районе реки Вашки (в деревнях Коптюга и Кривое Удорского района Коми АССР) и представляют образцы богатой русской сказочной традиции, некогда бытовавшей в среде коми. Сказки, рассказанные на русском языке, являют собой контаминации сказочных сюжетов, распространенных на Русском севере, но тем не менее имеющие свои особенности.

В 1960-х гг. на Удоре сказочники были почти в каждой деревне и пользовались известностью среди односельчан. Как отметила Т. И. Орнатская, русские сказки были довольно широко распространены не только у мужчин-коми, но и в женской среде. Сказочница из д. Коптюга М. С. Кочева рассказывала: «Раньше каждой сказка знали. В великой пост соберемся девки и ну сказки говорить! Песни-то нельзя было петь, пост. Сказка — не грек <грех>. Ли в лесу мужики соберутся — всегда велят сказку сказывать. — И добавляет: Все по-русски сказывали».¹⁴

Публикуемые тексты являются расшифровками фонозаписей сказок, хранящихся в Фонограммархиве ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Расшифровки сверены с перебеленными полевыми записями

¹² Подробнее см.: Померанцева Э. В. Русская сказка в устном репертуаре коми // Советская этнография. 1979. № 6. С. 43.

¹³ Подробнее об экспедициях Центра фольклорных исследований при Сыктывкарском гос. университете см.: Старообрядческий центр на Вашке: Устная и письменная традиция Удоры: Материалы и исследования / Отв. ред. и сост. А. Н. Власов. Сыктывкар, 2002. С. 105—129.

¹⁴ РО ИРЛИ, Р. V. к. 219, п. 1, № 2, л. 7.

Т. И. Орнатской, находящимися в Фольклорном собрании РО ИРЛИ. Разночтения с текстами перебеленной полевой записи даются под строкой.

Знаки препинания выставлены в соответствии с современными правилами. Восстанавливаемые части слов (главным образом при словообрывах) заключены в угловые скобки. Пометы собирателя даются в круглых скобках прямо в тексте и выделены курсивом. При расшифровке фонограмм сохраняются: все диалектные и индивидуальные особенности произношения (*время, Пёт, ицо*), повторы, случаи несогласования слов в роде, числе и падеже (*у купца было знахарь, два зайка, в том кулек*). Ударение указывается, только если оно отличается от современной нормы (*пóрог, ви́но, детьм*). Толкования диалектных и просторечных слов не даются.

В сказках 2 и 4 даны два названия. Первое приводится по фонозаписи, второе указывается по перебеленной полевой записи.

Нумер сказочного типа дается по СУС. Сюжеты сказок соотносятся в комментарии с другими севернорусскими вариантами того же сказочного типа (по изданиям, используемым современными исследователями).

За помощь в работе над публикацией автор выражает благодарность сотрудникам Пушкинского Дома Т. И. Орнатской, Ю. И. Марченко и глубокую признательность памяти В. П. Шиффа.

Список сокращений

Афанасьев — Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. текстов, предисл. и примеч. В. Я. Проппа. М., 1957.

Балашов — Сказки Терского берега Белого моря / Изд. подгот. Д. И. Балашов. Л., 1970.

Волог. — Сказки и песни Вологодской области / Сост. С. И. Минц и Н. И. Савушкина; Ред. Э. В. Померанцева и С. В. Викулов. Вологда, 1955.

Господарев — Сказки Филиппа Павловича Господарева / Запись текста, вступ. статья и примеч. Н. В. Новикова; Общ. ред. и предисл. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1941.

Гура — Сказки. Песни. Частушки / Под ред. В. В. Гура. Вологда, 1965. Отд. «Сказки», с. 213—281.

Избр. мастера — Русская сказка. Избранные мастера / Ред. и коммент. М. К. Азадовского. Л., 1932. Т. 1—2.

Карельск. — Русские сказки в Карелии. (Старые записи) / Подгот. текстов, статья и коммент. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1947.

Карнаухова — Сказки и предания Северного края / Запись, вступ. статья и коммент. И. В. Карнауховой; Предисл. Ю. М. Соколова. Л., 1934.

Кирша Данилов — Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е доп. изд. / Подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М., 1977.

КНС I — Карельские народные сказки / Изд. подгот. У. С. Конкка; Общ. ред. В. Я. Евсева. М.; Л., 1936.

Коргуев — Сказки М. М. Коргуева / Запись, вступ. статья и коммент. А. Н. Нечаева. Петрозаводск, 1939. Кн. 1—2.

Корепова 1990 — *Корепова К. Е.* Сказочные сборники XVIII в. и их влияние на устную традицию // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тезисы докладов. Сыктывкар, 1990. Т. 1.

Коровина 2000 — *Коровина Н. С.* Мастер и народная художественная традиция русского севера // Доклады III Научной конференции «Рябининские чтения 99»: Сб. науч. докладов. Петрозаводск, 2000.

Коровина 2002 — *Коровина Н. С.* Сказочная проза // Старообрядческий центр на Вашке: Устная и письменная традиция Удоры: Материалы и исследования / Отв. ред. и сост. А. Н. Власов. Сыктывкар, 2002.

Криничная 1987 — *Криничная Н. А.* Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры. Л., 1987.

Криничная 1991 — *Криничная Н. А.* Предания русского Севера. СПб., 1991.

Куприяниха — Сказки Куприянихи / Запись сказок, статья о творчестве Куприянихи и коммент. А. М. Новиковой и И. А. Оссовецкого; Вступ. статья и общ. ред. И. П. Плотникова. Воронеж, 1937.

На рубеже — На рубеже. Ежемес. лит.-худож. и обществ.-лит. журн. Петрозаводск, 1940—1960.

Никифоров 1936 — *Никифоров А. И.* Победитель змея (из севернорусских сказок) // Советский фольклор. 1936. № 4—5. С. 143—242.

Никифоров — Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова / Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961.

Огонек — Огонек. Ежемед. иллюстр. журн. М., изд. с 1923 г.

Озаровская — *Озаровская О. Э.* Пятиречье. Л., 1931.

Онежск — Песни и сказки на Онежском заводе. Петрозаводск, 1937. Отд. «Сказки», с. 127—288.

Ончуков — Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова // Записки РГО. 1908. Т. 33.

Плесовский — *Плесовский Ф. В.* О взаимоотношениях между коми и русскими по историческим и фольклорным памятникам // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958.

Попов — *Попов А. А.* Проблемы истории народа коми в связи с его фольклором // Фольклор народа коми. Архангельск, 1938.

Рождественская — Сказы и сказки Беломорья и Пинежья / Сост., вступ. статья и коммент. Н. И. Рождественской. Архангельск, 1941.

Рыбников — Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. 2-е изд. / Под ред. А. Е. Грузинского. М., 1909—1910. Т. 1—3.

Сев. Двина — Народное творчество Северной Двины / Сост. и вступ. статья В. В. Митрофановой и Л. В. Федоровой. Архангельск, 1966.

Сенькина 1988 — *Сенькина Т. И.* Русская сказка в Карелии. Петрозаводск, 1988.

Сими́на — Пинежские сказки / Собраны и записаны Г. Я. Симиной. Архангельск, 1975.

Сказки Пудожского края — Русские народные сказки Пудожского края / Сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина; Науч. ред. Э. В. Померанцева. Петрозаводск, 1982 (Памятники фольклора Карелии).

Ск. Поморья — Русские народные сказки Карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина; Ред. И. М. Колесницкая. Петрозаводск, 1974.

Соколовы — Сказки и песни Белозерского края / Записали Б. и Ю. Соколовы. М., 1915.

Свод русского фольклора. Былины: В 25 т. Т. 5: Север Европейской России. Былины Мезени. СПб.; М., 2006.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.

Цейтлин — *Цейтлин Г.* Поморские народные сказки. Архангельск, 1911.

1. Сказка о мужике, солдате и неверной жене

Жил богатой мужик в городе, он на ярмонки сам ходит, а жонка забавляется с солдатом. И так три года прошло — все занимается с солдатом-то. А мужик все не знает, ходит. Из торговли придет, и баба опять ему говорит, велит баню топить.

— Надо мне, — говорит, — как-нибудь. Постарайся получше топи баньку-то — попариться.

И опять мужик в дорогу пойдет, она останется, и опять солдат придет — с солдатом они занимается. Потом кончилсе служба солдата. И солдату встретилсе этот хозяина, мужик-от. Вот и поговорили. И говорит: «У тебя жонка не болеет, а все, чем болеет, я могу, — говорит — сказать».¹

— Вот. Чем болеет, я буду рассказывать.

— Вот, — говорит, — пойдём в дорогу ко мне сегодня вечером, пойдём домой, и я тебе все скажу, как надо. Каждое <нрзб. Божье> слово хозяйки.

— Зайдём, — говорит, — я вот кулёк, — говорит, — возьму, и с тобой, — говорит, — придём домой, а ты, — говорит, — сядь... Я кулёк на тебя наброшу, и ты сиди помалкывай, чего жонка будет делать, вот она, — говорит, — как принимает, вот так, — говорит, — твой жонка три года меня принимает. Вот, — говорит, — сегодня и вовсе прощаюсь.

Вот она жонка сразу. Тут на столе пиво, вино, <нрзб. хованье>, кушанье; вот с солдатиком гуляет, веселитце. А солдатик взял балалаечки и стал потрункивать балалайкой:

— Поглядывай, кулёк! Да посматривай, кулёк!

А в том кулек муж сидит, тут он и рассуждает, а баба пляшет, а он песни поёт:

— Поглядывай, кулёк, посматривай, кулёк.

Тут кончал петь и пошёл, кулька прихватил и пошли. Вот вышли на улице, солдат и говорит:

— Сейчас хорошо видел, какой у тебя, — говорит, — хозяйка? Болеет ли?² А потом говорит:

— Назавтра тебе велит опять баню топить, придешь, баню топи и хорошенько там лупи! Она, — говорит, — пусть всё рассказыват, как жила. И как прощались мы, сам знаешь, — говорит.

— Ну, — говорит, — я пошёл.

Мужик и хозяйка остались. Так назавтра так мужик пришел. Она ему велит баню топить.

— Хорошо, — говорит, — топи.

В баню ушли, и там налупил. И там <обвинялся> хозяину хозяйка:

— Ни разу не буду никогда делать и прощай!

¹ Пауза. Собираетел: «Рассказывайте, рассказывайте».

² В перебеленной полевой записи предложение отсутствует.

РО ИРЛИ, Р.V, к. 119, п. 1, № 148.

ФА ИРЛИ, к. 292, МФ 0624.01.

Сказка записана от **Марии Степановны Кочевой**, 70 л., из д. Коптюга Удорского района Коми АССР 4 окт. 1961 г. Помимо сказки от этой исполнительницы были записаны песни.

СУС 1360 С = АА**1361 I. Сказка представляет собой вариант сказочного сюжета «Муж в мешке и притворно больная жена. Гость Терентий», широко известного на Русском Севере. Региональные варианты: Ончуков, 138, 221; Карнаухова, 148; Соколовы, 90; Коргуев, 68; Озаровская, 11 (былина); Господарев, 44; Рождественская, 47; Балашов, 80. Сюжет существует и в былинной традиции.

В отличие от большинства сказочных текстов, в данном варианте действуют только три персонажа: муж, жена и солдат (он же любовник). В большинстве сказок на этот сюжет жена, жалуясь на болезнь, посылает мужа в дальнюю дорогу (в варианте Ончуков, 138 мужа отправляет сам любовник): в Ворыньское царство (Балашов, 80), в Питер (Соколовы, 90), за хитрыми докторами (Озаровская, 11 и др.) или за лекарством (Ончуков, 221; Господарев, 44). Здесь причина отсутствия мужа дома — его торговые дела, а эквивалент лекарства от несуществующей болезни — баня, которую должен топить муж.

В публикуемом варианте как таковая тема болезни жены вообще отсутствует, но связь с ней прослеживается в диалоге мужа и солдата (в перебеленной полевой записи сказки фраза, в которой говорится о мнимой болезни жены, опущена).

Персонажем, помогающим мужу узнать о проделках жены, здесь является не работник (Карнаухова, 148; Рождественская, 47), старичок (Соколовы, 90), музыкант (Господарев, 44) или нищий прохожий — калика (Ончуков, 138), а сам любовник, желающий разоблачить неверную жену. Как и во многих сказках (Ончуков, 138; Карнаухова, 148), солдат прячет мужа в мешок. Обычно в сказки на этот сюжет включены песни жены и помогающего мужу гостя (здесь солдата), однако здесь песня жены опущена, говорится лишь, что она «с солдатиком гуляет, веселитце». Песня солдата, разоблачающего неверную жену: «Поглядывай, кулёк! / Да посматривай, кулёк!», перекликается с песней старика из сборника Н.Е. Ончукова (Ончуков, 138): «Ох ты слушай-ка, керешка, а розумий-ко ты, мешок...», также песней скоморохов, приходивших лечить жену гостя Терентища: «Слушай, шолковой мех, / Мехоноша за плечами...» (Кирша Данилов, 2).

В отличие от большинства вариантов этого сюжета, песня солдата не содержит призыва немедленно расправиться с женой, он просит мужа только «поглядывать» да «посматривать».

Конец сказки тоже нетрадиционен, в отличие от большинства вариантов сюжета, муж наказывает только жену, и не сразу, а на следующий день. Более распространен вариант, в котором муж выскакивает из укрытия и расправляется с женой и с дружкой (Ончуков, 138; Господарев, 44; Коргуев, 68; Карнаухова, 148; Балашов, 80). Сюжет сказки осложнен особым мотивом раскаяния жены, нехарактерным для большинства вариантов этого сюжета (в некоторых сказках рассказывается лишь о том, что жена перестала гулять). Возможно, причина появления мотива раскаяния в публикуемом варианте является следствием исполнения сказки в период постов (об этом см. в преамбуле).

2. Сказка про Ивана-дурака (В некотором царстве, в некотором государстве...)

В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, где мы живём, когда-то жил-был крестьянин. У крестьянина был один сын, которого звали Иваном, но по прозвищу звали Лапотём. Лаптем.

И этот крестьянин нанялся к одному купцу, чтобы перевезти груз пароходом из Англии. И с собой привёз свинку-золоту щетинку. И эта свинка родила, и стало у них трое поросят. И вот отец велит Ивану-дураку, чтобы он это лето пас свиней.

— Если, — говорит, — хорошо будешь пасти, осенью я куплю тебе новый кафтан, красные сапоги и шапку с колокольчиком.

И вот Иван стал пасти свиней. Погнал к берегу моря, сидит и напевает песни. Как раз в это времяя появилась карета, в которой сидела царская дочь, и спрашивает у Ивана:

— Ты, Лапоть, продай одного поросёнка.

— Почему, — говорит, — не продать — продам. Бери хоть всех троих.

— А сколько просишь, — говорит царевна.

— А я, — говорит, — денег не прошу, а если мне скажешь, какие у вас есть телесные приметы, — могу отдать.

И она сказала Ивану одну примету, взяла поросёнка и уехала. Иван воротился домой, и отец стал его ругать:

— Куда девал поросёнка?

Но Иван сумел отбрыхиваться, как будто поросёнка съели волки.

То же на другой день пошёл пасти уже двух. И та же царевна едет опять на карете.

— Продай, Ваня, одного поросёнка.

Иван продал другую за то, что она рассказала, какая у неё есть телесная примета. Такое повторилось на третий день. У Ивана-Лапотя не осталось ни одного поросёнка.

Отец говорит:

— Так, — говорит, — Ваня, хотел бы я отрубить тебе голову, но за свиней голову рубить не буду, а из дому выгоню.

И выгнал бедного дурака из дому. Лапоть стал шляться по городу. Кому дрова принесёт, кому дитя качает. И стал так кормить сам себя. И как раз в эти времяя вышел указ у царя о том, что «кто знает у моей дочери все три телесные приметы, тот будет моим зятем, и дам ему, тому человеку, полгосударства, а после смерти все государство перейдет». И вот наш Иван-дурак, по прозвищу Лапоть, пошел по городу к царскому дворцу. Навстречу идет один миллионер, сын миллионера.

— Здравствуй, Лапоть, куда идешь?

— Иду царские загадки загадывать.

— А ты разве знаешь?

— Если не знал бы — не шел бы в царский дворец.

— Ну, давай, расскажи мне одну.

— Дай мне тыщу рублей денег, тогда расскажу.

Сын миллионера отдал тысячу рублей денег.

В это время Лапоть обратно свернул в кабак и стал пропивать эти деньги. А сын миллионера пошел в царский дворец, где сидела вся свита, и стал говорить о том, что я знаю телесные приметы царской дочери. Ну, царь говорит:

— Говори, если знаешь — будешь моим зятем и будущим царем.

Но сын миллионера сам только знал одну примету и рассказал.

— А другая примета какая? — царь спрашивает.

— Больше не знаю.

— Отрубить голову! Такой вот обычай.

Итак, отрубили голову сыну миллионера, а Лапоть, как пропил эти деньги, обратно пошел туда, к царю. Идет по дороге навстречу сын генерала.

— Здравствуй, Ваня, куда идешь?

— Иду к царскому дворцу, царские загадки загадывать.

— Разве ты знаешь?

— Если не знал бы, не шел.

— Ну, давай, тогда Расскажи мне одну.

Ваня вторую телесную примету рассказал у царской дочери. Когда пришли сын генерала и сказал тогда, что знаю я приметы царской дочери, так же сложил свою голову.

Наконец наш Иван добрался до дворца как был, весь рванный, в лаптях и говорит:

— Царь-батюшка, пришел я загадывать ваши загадки.

— Тебе, оборванцу, наверно, придется положить голову на плаху, откуда ты можешь знать у моей прелестной дочери все телесные приметы?

— Если бы, — говорит, — не знал, я сюда б не пришел.

И все три приметы рассказал царю, и вся тут прислуга, все бояра, дворяна закричали:

— Ура, будет царским зятем Иван, сын крестьянский!

Но царь не согласился отдать за такую невежду свою милую дочь. И велел ему <нрзб.> загадывать еще задачу.

— Вот, говорит, я пушу на поле сто зайцев <нрзб. бегайцев, берегайцев> и будешь ты пасти их трое суток. Если всех приведешь обратно к дворцу, тогда тебе отдам дочь.

Наш Иван опечалился, пошел по городу и думает: «У отца я не могу пасти трех поросят, а как же я могу пасти сто голов зайцев?».

И навстречу шла нищая старушка.

— Здравствуйте, добрый человек, чего, — говорит, — так приуныли?

— Да, — говорит, — бабушка, царь мне такую дал задачу, что мне ее не решать!

— Не горюй, — говорит, — Иванушка, я дам тебе балалайку и дам дудку, как на дудке засвистишь — все зайцы соберутся, а на балалайке заиграешь — все будут плясать.

И вот наш Иван пошел в назначенное место и сидит. Приезжает царский слуга и говорит:

— Идем, Ваня, сосчитаем зайцев, а потом ты будешь пасти.

Пошел наш Иван к царскому дворцу, а там уже сидели четыре счетовода, восемь бухгалтеров — стали считать царские зайцы, которые были во дворе у царя. И выпустили ровно сто штук. Зайцы были дикие,

разбежались на все четыре стороны: кто в картаньян, кто в сибиян,¹ кто куда, кому куда хотелось. И вот пошел наш Иван, сел на пень и заиграл дудкой. Все зайцы собрались вокруг Ивана. Стал играть на балалайке — стали плясать, целовать Ивана, и такой концерт стали показывать, что все прохожие и гулявшие по территории мимо стали останавливаться и смотреть на такой концерт.²

Слух донесся до царя, что пастух так веселит публику, и все зайцы на месте. И стал он думать, как бы сделать так, чтобы одного зайца у Ивана не хватило? Переоделся царь крестьянином и отправился в лес, пришел и просит у Ивана:

— Продай хоть одного зайчонка!

А Иван говорит:

— Мой отец умер и не велел у людей денег брать.

— Что же ты за него просишь?

— Мне бы хотелось, чтобы ты поцеловал свою кобылу.

Царю нечего делать — пришлось поцеловать старую клячу, ведь не отдавать же свою милую дочь. Взял одного зайчонка, посадил в короб, закрыл крышкой и поехал обратно. Тут Иван заиграл на дудке. Заяц выпрыгнул из коробки и сбежал к Ивану.

Царь приехал, и говорит царице: — Не продает Иван зайчонка!

— Ты — старый скупердяй, — говорит царица, — жалеешь свои деньги! Я сама пойду к Ивану.

Она переоделась крестьянкой, села на старого мерина и поехала к Ивану-дураку.

— Здравствуй, молодой человек, можешь продать одного зайчонка нищей старушке?

— Могу, хоть всех продам.

— Сколько просишь?

— Мой отец умер, не велел денег брать у людей. Если старого мерина поцелуешь — отдам зайчонка.

Она поцеловала. Иван отдал зайчонка. Она отправилась, напевая песни, и думает: «видно, не захотел царь целовать свою клячу, спасти дочку». Не доезжая дворца, зайчонок выпрыгнул и прибежал к Ивану.

Приходит царица унылая и говорит царю:

— Никак не можно купить зайчонка, не отдает Иван.

Дочь узнала обо всем этом и решила отправиться к Ивану сама.

— Вы, — говорит, — скупердяи, жалеете денег — не выходить же мне за него!

Едет и видит: Иван сидит на пне, знала, что Ивана Лапотом зовут.

— Лапот, чего делаешь?

— Что, молодая, а не видишь, царские зайцы пасу.

— Продай одного зайчонка!

— Сколько просишь?

— Отец умер, не велел денег брать, а если позволишь себя один раз поцеловать — отдам зайчонка.

Царевна думает: «Лучше дать себя один раз поцеловать, чем потом всю жизнь женой дурака быть!». Согласилась она. Иван поцеловал

царевну. Взяла она зайчонка — поехала. Не доезжая дворца, зайчонок выпрыгнул. Опечалилась царевна, а потом думает: «Ничего не поделаешь, уж очень он ловкий!».

Приехала домой и говорит:

— Хотите отдавайте, хотите — нет — все равно пойду за него замуж, помоем в бане, оденем, и будет человек как все.

Прошло три дня. Иван построил зайцев в две колонны, по пятьдесят зайцев, идет с ними по городу, командует балалайкой. Идет по городу такое шествие. Царь со своими генералами сидит во дворце и видит, что за войско идет. Иван скомандовал:

— Равнение на-ле-во!

И зайцы повернулись как один.

Царь говорит генералам:

— Мы за двадцать пять лет русских солдат не можем научить, домой идут и не знают, где лево, где право, а Иван зайцев в три дня научил. Быть ему моим зятем!

Взяли Ивана во дворец, помыли в бане, одели в царские одежды, устроили пир, свадьбу, и сейчас еще счастливо живут.

И я был на пиру, пиво пил, по усам текло, а в рот не попало.

¹ По версии, предложенной доктором филологических наук Сергеем Александровичем Мызниковым, заведующим Словарным сектором Института лингвистических исследований РАН, это словосочетание является искаженным вариантом просторечного русского фразеологизма «по куртыням да по совиным», что означает «чтобы спрятаться». Автор данной публикации выражает благодарность С. А. Мызникову за помощь в работе над статьей.

² Далее фонозапись кончается, текст приводится по перебеленной полевой записи, сделанной Т. И. Орнатской.

РО ИРЛИ, Р.У, к. 119, п. 1, № 149.

ФА ИРЛИ, к. 292, МФ 0624. 02.

Сказка записана от **Бажукова Вячеслава Степановича**, 35 л., из д. Коптюга Удорского района Коми АССР 4 окт. 1961 г. Комментарий сказителя: «Сказку слышал от своей бабушки». Как отмечает Т. И. Орнатская, «многочисленные сказки его, очень самобытные, перенятые им от бабки, рассказываемые с исключительным мастерством, пользуются неизменным успехом среди слушателей» (РО ИРЛИ, Р.У, к. 219, п. 1 № 2, л. 7).

СУС 850; 570 = К 515; 1630* = АА 1630*. Сказка представляет собой контаминацию нескольких сказочных сюжетов, заметно влияние литературных источников (Сказки братьев Grimm, «Свинопас» Г. Х. Андерсена). Все сюжеты учтены в СУС. Сюжет «*Приметы царевны*» встречается в 18 русских, 7 украинских и 1 белорусском варианте. Региональные варианты: Карнаухова, 164; Никифоров, 74.

«*Заячий пастух*» в 9 русских, 5 украинских, 2 белорусских сказках. Региональные варианты: Ончуков, 258; Соколовы, 78; Карнаухова, 75.

«*Король целует кобылу под хвост*» учтен в 5 русских и 7 украинских вариантах. Региональные варианты: Ончуков, 258; Соколовы, 78; Карнаухова, 75.

Зачинообразующим для текста является небольшой элемент сюжета «*Свинка золотая цетинка*», но он в данной сказке не развит. Сюжет «*Приметы царевны*» в публикуемой сказке значительно трансформирован. Во многих вариантах этого сюжета принцесса решает купить поросят потому, что те забавно пляшут. В «Сказке про Ивана-дурака» этот мотив отсутствует, но его отголоски появляются во второй части сказки, трансформируя сюжетный тип «*Заячий пастух*» (пляшущие зайцы устраивают концерт, развлекая тем самым прохожих). Сюжетный тип «*Приметы царевны*» осложнен особым мотивом изгнания героя из дома за то, что он не смог уследить за свиньями.

В «Сказке про Ивана-дурака» традиционный для сюжета «Приметы царевны» мотив выбора жениха до конца не развит, поскольку король казнит женихов, не назвавших всех примет царевны, вместо него появляется особый мотив: герой продал приметы царевны соперникам — сыну миллионера и сыну генерала. Еще один нетрадиционный для других вариантов сюжета «Приметы царевны» мотив радости придворных за Ивана Лапотя.

Продолжением является сюжет «Заячий пастух». Как и в большинстве вариантов, в системе персонажей «Сказки про Ивана-дурака» есть даритель (нищая старушка), но, в отличие от подобных вариантов сюжета, в данной сказке нищая старушка дарит не только волшебную дудку, способную собрать зайцев вместе, но и балалайку, чтобы зайцы плясали. В отличие от других вариантов сюжета, здесь Иван Лапоть пасет зайцев не за деньги (Карнаухова, 75; Ончуков, 258), а за руку царевны, являясь при этом единственным претендентом, как и в (Соколовы, 78). Сюжет «Король целует кобылу под хвост» сильно сокращен: Иван-Лапоть просит и царя, и царицу поцеловать лошадь, сюжет не имеет завершения: царь не просит героя рассказать ему мешок сказок (Ончуков, 258) или бочку лжи (Соколовы, 78). Иван Лапоть, зная, что сможет вернуть отданного зайчонка, дает царю, царице и их дочери унижительные задания. Сюжет «Заячий пастух» осложнен нетипичной для других вариантов сюжетной ситуацией: Иван Лапоть не просто привел ко дворцу всех зайцев, но и построил их в колонны. Увидев это, царь соглашается отдать герою свою дочь.

Все эти сюжеты достаточно распространены на Русском Севере. В большинстве региональных вариантов сюжетный тип «Заячий пастух» представлен в контаминированном виде с сюжетом «Король целует кобылу под хвост». В сказке, записанной И. В. Карнауховой в д. Засурье Пинежского уезда Архангельской губ. (Карнаухова, 75), помещик дает пастуху задание пасти в первый день сто зайцев, во второй день двести, а на третий — триста. Барыня, дочка и сам помещик пытаются выкупить у пастуха зайца, но пастух каждый раз возвращает зайца с помощью волшебной дудочки. В награду пастух получает деньги (расчет). Для сказки «Иван-дурак» зачином является сюжет «Царевна, отгадывающая загадки» (царевна объявляет, что выйдет замуж за того, чьи загадки она не сможет отгадать. Иван-дурак загадывает загадки. Царевна не может их отгадать. Чтобы спасти принцессу от брака, ему поручают пасти зайцев). Продолжением является сюжет «Король целует кобылу под хвост» (Соколовы, 78).

Сказка, представляющая собой такую же контаминацию сюжетов «Заячий пастух» и «Король целует кобылу под хвост», была записана А. И. Никифоровым (Никифоров, № 29). Ее герои: прохожий, нанимающийся на годовые работы, помещик, барыня и их дочь. Традиционную для большинства сказок на сюжет «Заячий пастух» дудочку (инструмент, с помощью которого пастух управляет зайцами) заменяют волшебные слова, которые знает работник.

Сюжетный тип «Заячий пастух» встречается и в неконтаминированном виде, например, сказка «Заячий пастух», записанная Н. Е. Ончуковым. Барин поручает мужику пасти зайцев, старик дарит ему волшебную дудочку. Три дочери, барыня и сам барин пытаются выкупить зайца, но безрезультатно (Ончуков, 258).

3. Побывальщина о Петре I и попе

О попе-то придется рассказать. Во время существования царем Петра Великого произошло такое событие. В одно прекрасное время он из Санкт-Петербурга выехал в Россию, посмотреть свою страну — что происходит в самих селах и деревнях. Вот в одном селе встречается с одним мужиком. Мужик около своего двора колет-пилит дрова.

Царь Петр Великий, одевшись в штатскую одежду, спрашивает:

— Что, дяденька, работаешь?

— Долг плачу, в долг даю, в воду кидаю!¹

Петр Великий смутился, что это за такой ответ мне, и спрашивает хозяина:

— Можно у вас отдыхать... отдохнуть?

— Да, конечно, можно, что нельзя? Домой пойдем.

И вот Петр Великий и хозяин заходят в комнату. А в той половине хозяин недавно, через два года хозяин, женившись, значит, родился сын. Но поп не успел его крестить.

— А что, хозяин, там кто у вас там кто-то сильно плачет?

— Да у меня жена там родила сына-то. Болеет сильно, наверно, померет ли что ли, ничего я не могу сказать.

— Ну а поп-то у вас где есть?

— Есть, конечно.

— Дай.

Петр Великий сейчас из кармана вынимает блокнот, карандаш и начал чего-то писать. И спрашивает у хозяина:

— Кто есть у тебя там сходить к попу домой ли?

— Есть, — говорит, — у меня маленький братишка.

— Пошли его, пускай он сходит к попу.

Попом в этом селе служил поп Калистрат. Мальчишко идет, несет пакет, подает попу Калистрату. Поп прочитал, волосы поднялись, испугался — подпись царя Петра Великого. Призывают к тому дому, где разместился царь Петр Великий. Прошло несколько времени — приходит поп Калистрат.

— Имею, — говорит, — честь явиться, Ваше Величество царь Петр Великий.

В то время Петр Великий встает и спрашивает:

— Вы, — говорит, — поп Калистрат?

— Я.

— По какой причине вы не крестили у этого хозяина сына?

— А вот, — говорит, — я не успел, у меня, — говорит, — было много работы, <заботы>.

— Ну, такое, — говорит, — вы преступление сделали по своей службе, то будете отвечать перед царем, как я царь Петр Великий. Даю, — говорит, — срок тебе трое суток и три вопроса. Если отгадаешь — оставлю тебя попом. Не отгадаешь — волосы остригу и в Сибирь в каторгу навечно со всем семейством. Хорошо, сосчитай, — говорит, — на небе сколько звезд — первый вопрос, второй, — говорит, — оцени меня, царя Петра Великого, и третий... третий, сколько... — на данный момент чего я думаю.

Поп Калистрат весь испугался. Едва перешагнул порог избы и ушел домой.

Приходит к себе, к матушке, а у матушки уже готов обед-то, ужин. А поп Калистрат снял свои одежду, повесил на крючок и лег на койку. А матушка и спрашивает:

— Чего, батюшка, с тобой, что ты невеселый?

— Не говори, матушка, дело плохое: я нарвался на царя Петра Великого. Не крестил у того какого-то такого сына, и вот задал царь мне три вопроса. Если мне тремя сутками я не могу решить этот три вопроса, то волосы мои не будут и, матушка, твои не будут, и нас в Сибирь, в каторгу!

— Ну ладно, ладно, не испугайся, у тебя есть брат Кондрат, политик, он, может быть, еще это решит вопрос. Как-нибудь уладимся! Давай, иди, покушай.

Все равно поп Калистрат не стал кушать. И матушка тоже, матушка заболела — тоже не стала кушать.

И вот горе стало попу Калистрату. На вторые сутки говорит матушка, говорит батюшке:

— Ну-ка обратимся к брату, может быть, он поможет нам. А не то, конечно, горе.

А поп отвечает матушке:

— Что ты, что ты, матушка, сколько раз он приходил к нам с разными вопросами: деньги одолжать, муки — мы ему не помогли, то он, наверно, не поможет.

Ну ладно, сутки проходят, так мучаются. Никто не ест, поп не ест, матушка не ест, а на столе еще ужин готовый стоит, все остыло. На вторые сутки матушка предлагает батюшке:

— Батюшка, давай-ко казака да дочку направим к брату. Дадим муки сортовой и рису сортового, и ладно, он, может, согласится и ответит, может, на эти три вопроса!

— Ладно.

Вызвали казака.

— Что, казак, давай запрягай пару лошадей, да из склада бери мешок сортовой муки и рису, и вези моему брату Кондрату.

Давай, сейчас дочка и казак сейчас же запрягли лошадей пару, и взвалили два мешка, и повезли брату Кондрату. Стучит казак в двери дома:

— Кондрат, отвориай двери.

— Зачем ты сюда идёшь?

— Да вот поп Калистрат прислал тебе два мешка — сортовой муки мешок и рису.

— Зачем?

— Я не знаю зачем — давай бери!

— Нет, не надо мне!

А жена и говорит Кондрату:

— Кондрат, что ты?! Ведь детям-то завтра нечего кушать, бери, раз дает-то, эй, давай, забирай!

Вот забрали два мешка и начали толковать:

— Да как ты за эти будешь два мешка расплатиться.

— Ничего, заслуживаю, — Кондрат говорит своей жене.

Вот проходят третьи сутки, а поп... батюшка с матушкой все еще не едят. Конец им пришел. Третьи сутки Кондрат надел свой худешной пальто, шапку и пошел к брату Калистрату.

— Здравствуйте!

— Здравствуй, здравствуй, Кондрат! Иди, садись да покушай.

— Чего кушать — Вам сейчас не до <нрзб.>.

— Ну что, конец пришел, братишко, тебе? — попу говорит Кондрат.

— Да, конечно, конец пришел!

— Давай, расскажи, какие Петр Великий у тебя спрашивает вопросы.

Поп рассказал: звезды сосчитать, еще царя оценить, и сказал, что он на самом деле сейчас думает

— Эх ты, братишко, братишко <нрзб. людей-то в церкви рассудиться умеешь>, а вот с царем рассудиться не можешь.

— Снимай, — говорит, — ты свою ризу, носи мне пальто. А волосы, — говорит, — обрежь у дочери. Мне, говорит, они обязательны.

Ну, вот у нее сняли волосы, отрезали, а этот Кондрат надел своего брата всю одежду. А шляпу и волосы тоже с ними прицепить надо. И отправился туда, где находился в этом селе царь Петр Великий. А там на крыльце с маленьким ребенком... А там сидит и Пётр Великий. Идет Кондрат, а он думает, что Калистрат идет, а это был Кондрат.

— Здравствуйте, я поп Калистрат, — говорит Кондрат.

— Ну что, поп Калистрат, давай отчитайся, срок твой пришел.

— Сию минуту!

— Первый вопрос: сосчитал ли на небе ты звезды?

— Как не сосчитал!

— А сколько?

— 555 миллиардов, 555 миллионов, 555 тысяч, 555. Точно, — говорит, — мною сосчитано.

— А точно?

— Не верите — пойдите, сосчитайте! Мною точно посчитано.

— Хорошо, а как, — говорит, — меня, царя, ценишь?

— А я, — говорит, — оценю вас в 29 серебреников.

— Почему так дешево?

— У-у-у, Иуда, — говорит, — продал Иисуса Христа за 30 серебреников, так он ведь был царь небесный, а ты ведь земной, царь, земной Бог, так считается, так на один серебреник и дешевле.

Нечего царю в данный момент делать.

— Ну, а что я сейчас в данный момент думаю?

— А вот думаешь, как будто перед вами отчитывается поп Калистрат, а я евойный брат Кондрат!

Снимает шляпу, и волосы наголо, плешь остается, видят, правда, брат Кондрат. Вот царь Петр Великий дает приказ — попа Калистрата остричь волосы, матушке, и отправить в Сибирь, в каторгу, а этого политика Кондрата пусть будет попом. Этим и кончается.

¹ В перебеленной полевой записи сказки после этого следует фрагмент: «А мужик объясняет: „Долг плачу — воспитаю своё отца и мать, в долг даю — сыновей воспитываю, в воду кидаю — дочерей воспитываю“».

РО ИРЛИ, Р.V, к. 119, п. 1, № 150.

ФА ИРЛИ, МФ 0628. 01.

Сказка записана от **Сорова Василия Арсентьевича**, 60 л., из д. Кривое Удорского района Коми АССР. Время записи не указано. Как отмечает Т. И. Орнатская, «В. А. Соров рассказывает сказки, прочитанные им в книге „1001 ночь“ во время службы в армии. Он рассказывает, что вечером в казарме бросали клич: „Сказочник, выходи!“ И среди вызвавшихся были люди из разных уголков страны. Многие из этих сказок также вошли в репертуар Василия Арсентьевича» (РО ИРЛИ, Р.V, к. 219, п. 1, № 2, л. 7).

СУС 921 А=АА *921 IА; 922. Контаминация сокращенного варианта сюжета «Куда тратятся деньги» и неклассической версии сюжета «Беззаботный (беспечальный)»

монастырь». Оба сюжета очень широко распространены на Русском Севере. Сюжет «Куда тратятся деньги» учтен в 16 русских, 8 украинских и 2 белорусских вариантах. Региональные варианты: Рыбников т. 2, 153 (= Карельск., 2); Карнаухова, 54; Коргуев, 57, 58; Огонек, 1939, 6, с. 7 (запись Г. Фиша от М. М. Коргуева), Никифоров, 7.

Сюжет «Беззаботный (беспечальный) монастырь» учтен в СУС в 38 русских, 11 украинских, 4 белорусских вариантах. Региональные варианты: Русский архив. Год II (1864). 2-е изд. 1866. С. 141—143 (= Гура, 10); Ончуков, 164; Соколовы, 95; Онежск., 276—278; Рождественская, 61; Господарев, 54; Волог., 18; Никифоров, 15.

В отличие от многих вариантов, сюжет «Куда тратятся деньги» сильно сокращен: в нем отсутствует мотив загадывания загадки придворным (Карнаухова, 55; Коргуев, 57; Никифоров, 7). В записанном на пленку варианте сказки эта сюжетная линия обрывается на словах: «Долг плачу, в долг даю, в воду кидаю», крестьянин не раскрывает Петру Великому смысл своих слов. Связь образа царя (государя), героя сказок на сюжет «Куда тратятся деньги», с Петром I встречается в сказках, записанных на Русском Севере (Карнаухова, 54; Рыбников т. 2, 153 (= Карельск., 2); Господарев, 54), что можно объяснить популярностью личности Петра I (подробнее об этом см. Сенькина 1988).

В отличие от классических вариантов сюжета «Беззаботный (беспечальный) монастырь», в данной сказке место действия не монастырь, а сельский приход, соответственно система героев в ней иная, чем в других вариантах. Герои сказки: царь Петр Великий, крестьянин, поп Калистрат, его жена, дочка и их работник, брат попа Кондрат и его жена. Необычен для сказок этого типа герой — поп Калистрат. В сказке также практически не раскрывается причина, по которой он не захотел крестить ребенка (поп лишь ссылается на большую занятость, хотя не говорится, чем именно). Сам его образ лишен явно негативных черт: жадности, пристрастия к спиртным напиткам и обжорства, тучности (Соколовы, 95 и др.), однако связь с темой обжорства в сказке присутствует в часто повторяющемся мотиве еды. Нет указания и на беззаботную, праздную жизнь попа, как в некоторых вариантах (Соколовы, 95; Никифоров, 15). Образ попадьи, ее поведение и слова роднят ее и попа с персонажами сказок про попа и работника.

В «Побывальщине о Петре I и попе» отгадывает царские загадки не послушник (Ончуков, 164), водовоз (Господарев, 54), не кухарь с мельницы (Никифоров, 15), а брат попа Калистрата «политик» Кондрат. В отличие от сказок на этот сюжет, распространенных в регионе, отгадчик не приходит к попу сам, за ним посылают по совету попадьи, его долго уговаривают. Сюжет осложнен мотивом крайней нужды Кондрата.

Загадки, которые загадывает Петр Великий попу Калистрату, типичны для большинства вариантов этого сюжета (сколько звезд на небе, сколько царь стоит и что он в данный момент думает). Такие же вопросы задает государь в сказке «Беззаботный монастырь» (Никифоров, 15). В других вариантах: «оцени, чего я стою, чего я думаю и кто у нас старший есть» (Господарев, 54); «чего я стою? На своем коне во сколько время всю Россию могу объехать? Чего у меня на уме?» (Соколовы, 95) и др. Последней загадкой всегда является вопрос, о чем государь думает. Срок, который дается на раздумья — три дня, в других вариантах сюжета — день (Ончуков, 164; Никифоров, 15; Господарев, 54), месяц (Соколовы, 95). Ответы Кондрата и их обоснование типичны.

В публикуемом варианте содержится необычный для сюжета мотив — Петр Великий грозит сослать попа в Сибирь, если тот не отгадает загадки. Поэтому мотив замены должностей, характерный для всех вариантов этого сюжета, здесь несколько трансформирован: Кондрат назначается попом вместо брата, а поп Калистрат со всей семьей отправляется «в Сибирь, в каторгу».

В сказке можно выделить отдельные мотивы исторического предания «Кумовство вожда (царя) с подданными» — Петр I-кум, широко распространенного на Русском Севере (см. Криничная 1987; Криничная 1991).

Наиболее близкий вариант сюжета «Беспечальный монастырь» есть среди материалов экспедиции ИРЛИ на Мезень в 1961 г. «Сказка про попа Семена и дьякона Калистрата» была записана В. В. Митрофановой 13 июня 1961 г. в д. Вожгора Лешуконского района Архангельской области (РО ИРЛИ, P.V, к. 190, п. 4, № 324).

Данная сказка записана в близком к Удорскому району Коми АССР регионе, практически в то же время, что и «Побывальщина о Петре I и попе», и не была опубликована. Поэтому считаем целесообразным привести ее полностью.

Сказка записана от Егора Ивановича Ляпунова, 63 л., и сопровождается следующим примечанием собирателя: «Егор Иванович довольно бодрый старик, занимается охотой и рыбной ловлей. Был в старой армии, воевал в 1914 г., в Гражданскую войну, в Великую Отечественную. Сказок во время службы в армии не запомнил, те, которые знает, запомнил от отца и из книг. Любит рассказывать и вообще поговорить, но жена и теща его за это ругают. Теща его знает загадки, от нее записаны 9 номеров. Егор Иванович любит поговорки, пока говорили с ним (очень недолго), он сказал две: „Голь мудрена и без ужина спит“, „Голенький ох, а по голеньком бог“. Больше всего любит Егор Иванович охотничьи рассказы. По его словам, старины сказывали странники, слепые, хромые, этим питались, а сейчас не знает никто. Сам он старин не знает и не знал». Там же, л. 1.

[Сказка про попа Семена и дьякона Калистрата]

Вот в давнишние времена в Питенбурге бывалошном был царь Петр Великий. В это же время был купец Иван Васильевич Сорокин. Вот они и подружились два, один купец, а другой царь. Подружились и часто один к другому ходили. Вот в прекрасное время в одно царь заметил, что Василия Иваныча жена беременна, он говорит, царь-то: «Ну, Василий Иваныч, смотри, жена родит, так меня пригласи на крестины кумом, хоть кто рóдится, хоть дочь, хоть сын». Тот говорит: «Хорошо». Вот пришел период тот, что жена родила. Тогда приглашат Василий Иваныч священника на крестины, крестить-то, попа Семена. Семен пьющей поп! Вот купец вечером заявляет, не вечером, днем: «Вот, мол, завтра ко мне на потребу, выполнение обязанностей, на крестины, крестить у меня сына». — «Хорошо, хорошо! А кто у тебя будет кум?». — «Да кто, кто ни кто, а приходи своевременно к часу». — «Ладно», — говорит Семен.

С радости пошел и в кабачок привернул. «Завтра, значит, у меня день хорошей, позаработаю на крестинах у богатого купца на бутылку лишнее». Ну, жены сказал вечером, что завтра приглашал меня на крестины. Сам опять ночь-то проспал, а между обедней и утреней сбегал ище в кабачок. Кабачок подле церкви был. Ну, обедню прослужил, опять в кабачок. И забыл, что сейчас ему уже время-то полпервого. Ему осталось полчаса. Жена пришла к ему, а он еще в кабаке. Пока в церковь, за миропомазаньем, за крестом да за молитвенником, за всей этой служебной утварью. Время ушло. Приходит, там уж всё. Окрестили. Заявляет Сорокин, что поп ему не нужен. До этого приходит царь ровно в час: «Ну, что, все готово?». — «Все готово, да нет священника». — «Кого приглашал?». — «Семена!». — «Фу, да эдаку пьяницу приглашал, Василий Иваныч, Семена! Придет он тебе скоро, он придет к двум часам. Дарой пошлем за нашим приходским попом, он сичас на паперти», — это царь говорит Сорокину. Так и сделали. Поп-от срядился, этот приходской, царской-то поп. А Семен остался в стороны уж.

Вот на завтра царь посылает посла к Семену: «Пусть явится сюда!». Он и гадает: «Зачем бы это? Сорокин-от мне не сказал, кто кум-от, не он ли. Кажется, мне попадет. Не надо думать до поры до времени».

Ну и пошел к указанному времени, приходит к царю: «Доложите царю батюшке, явился поп Семен по его приказу». Доложили там. «Входи». Приходит туда, тот сидит на своем троне, то есть царь сидит на своем троне. Поп Семен перед ним встает на колени и: «Помилуйте, царь-батюшка, явился поп Семен». — «Да, помилуй тебя дурака! Ты знаешь, вчера был приглашен к Сорокину для крестин, Семенушко». — «Да был приглашен, ваше величество». — «А почему не явился?». — «Да делами был занят». — «Нет, врешь, брат, пьянствовал». — «Нет, ваше величество, не пьянствовал». — «Ну вот, слушай, Семен, так и быть тебя прошу, если ты отгадаешь мои три загадки. А если не отгадаешь, ни в коем случае не прошу, сошло, куда Макар телят гонят». Что ж тако, делать нечего. «Вот так, слушай, Семен. Вот первая загадка: сколько же от земли до неба? Промеряй! Принесешь ответ через неделю в воскресенье, в час дня с ответом явишься. Если ты не отгадаешь эти три загадки, то будешь сослан на Соловки» (а тогда Соловецкой монастырь на Белом море остров, считался для духовенства ссылкой). — «Ну вот, Семен, понял? Да, вот втору я тебе загадаю, слушай, Семен, если ты и втору отгадаешь или из трех одну отгадаешь, этого

мало, а все нужно отгадать, вот вторая загадка: Что я царь стою. Понял?». — «Понял». — «Хорошо. Отгадай. А третья загадка что я, царь, думаю? Ты понял?». — «Понял». — «Ну, повтори». — «А третья загадка, что я, царь, думаю». — «Так».

Согласился. Пошел поп Семен. Пьет всю неделю и с каждым пьяницей, с каждым другом рассуждает. «Вот был я приглашен к царю, и дали мне три загадки: сколько от земли до неба, что царь стоит и что царь думает. Отгадаю, значит, эти загадки, простит, еще оставит работать здесь, не отгадаю — сошлют на Соловки». Ну, вот прошла почти вся неделя. Никак Семен не может дознаться ни друга, ни товарища, чтоб кто ле ему помог отгадать. Пробудился вечером, жона будит его, матушка: «Семен, Семен, став-вай!». — «Что, что такое? Матушка?». — «Что! Время-то суббота, звонят уж вечерню, а ты все пьянствовал, царю с ответом не подготовился и службу пропустишь опять, вечерню-то». — «Нет, нет, нет, вечерню-то». Семен стает к вечерне. Вечерню отслужил, больше в трактир не ходил, ночь спал дома, разгадывал, с матушкой, в соседях где-то уходил.

Никто не мог пособить разгадать. Вот на завтра между утреней и обедней опять в кабачок сбежал, поправился. Опять тут кой-кого встречал по пьянке, никто не может ему отгадать пособить. Вот вышел из церкви после обедни. Уж воскресенье седни, нать ему сейчас идти с ответом к царю. «Что же я всех переходил, что же я всех перерядил, а у брата Калистрата не был. Может, он мне поможет отгадать». А он работает псаломщиком, то ест дьяконом, тоже в духовстве работает. Вот он пошел к брату Калистрату. Приходит к брату. Тот дома: «Вот, брат Калистрат, что в прошло воскресенье со мной было». Рассказал. «Приглашал меня Сорокин на крестины, а на крестинах был царь кумом приглашен. И вот он мне, я не явился в свое время, так дали задание отгадать, сколько от земли до неба, расстояние измерить». — «Хорошо, а вторая?». — «А вторая, что царь стоит?». — «Хорошо. А третья?». — «А третья, что царь думает?». — «Хорошо. А ты в которой ризе, подряснике был?». — «А я, — grit, — в голубом атласном, в хорошем». — «Ну ко, — grit, — тащи его сюда». Ну, Семен, не долго думая, побежал в церковь-то, голубой атласной подрясник взял, верхняя одежда атласная их, хорошая, когда они идут уж на богомолье, служить уж в церкви-то. Притащил Калистрату. «Ну, иди, — grit, — пока домой, а я пойду к царю сейчас». А они схожи были лицом и ростом братья-то. Вот время узнал, в какое время, значит, явиться к царю Калистрат. «Вот чтобы через две минуты я был там». Попрощались с братом-то, Семен обратно к матушке не зашел своей, в кабак. А брат какой ответ принесет. Знал, что брат оправится знашь. Вот в кабаке сидит рассказывает: «Мне было задание такое-то, не знаю, чего брат мне принесет».

Вот приходит, Калистрат заявляет там: «Вот явился поп Семен к царю». Те докладывают. Царь знает, что у него дано задание Семену. «Пусть войдет». Царь сидит на своем троне, Семен заходит. Уже Калистрат заходит, а не Семен. Ну, под видом Семен заходит. — «Вот, царь-батюшка, явился по вашему приказанию выполнять ваше задание в срок». — «Не отгадать тебе, Семенушко». — «Отгадаю, ваше величество!». Петр не знает, что это Калистрат. — «Не отгадать, Семенушко, мотри не ври, я ведь проведу!». — «Разрешите отгадывать». Семен настаивает. «Ну, отгадывай». Стал он отгадывать. «От земли до неба 240 миллионов тысяч верст». — «Врешь, дурак». — «Разрешите промерить?». — «Хорошо, промерь! Ну вот, Семенушко, а уж эту-то не отгадать, сколько я стою, это-то уж не отгадать тебе». — «Отгадаю, ваше царское величество». — «Нет. Не отгадать». — «Отгадаю». — «Нет». — Царь настаивает, что не отгадать. — «Отгадаю», — grit. — «Ну, отгадывай, да не ври». — «Вы, — grit, — стоите 29 серебряников». — «А почему?». — «А Иисус Христос Иудой Искариотским был продан за 30 серебряников, а он царь неба и земли, а вы, — grit, — царь земли, на серебряник подешевле стоите, 29 серебряников». — «Хорошо, правильно, молодец». Царь думат: «А вот это-то тебе, Семенушко, не отгадать, что я думаю». — «Отгадать», — grit. — «Нет, не отгадать. Ну, отгадывай». — «Ваше величество, царь-батюшко, вы думаете, что я поп Семен, нет, я не поп Семен, а я дьякон Калистрат, только попу Семену родной брат». — «Ай ты, молодец, ай молодец, ай, молодец, Калистратушко, молодец. Знаешь что, бери перо, чернила, бумагу и пиши первосвященнику, чтобы дьякона Калистрата назначили нам в приходскую церковь священником». Это и конец этому рассказу.

«Сказка про попа Семена и дьякона Калистрата» — более полный вариант контаминации сказочного сюжета «Беспечальный монастырь» и предания «Петр I-кум», которое в «Побывальщине о Петр I и попе» представлено фрагментарно. Система персонажей в этих двух сказках практически идентичная: крестьянин (купец), поп Калистрат (Семен), его жена, царь Петр Великий и брат попа Кондрат (Калистрат). Появление в сказках нехарактерного для других вариантов сюжета «Беспечальный монастырь» персонажа по имени Калистрат свидетельствует о близости этих двух сказок. В обоих вариантах присутствует особый мотив, также нехарактерный для данного сюжета. Традиционная мена должностями осложнена мотивом ссылки провинившегося попа в Сибирь (на Соловки).

4. Сказка про попа и работника. Сказка о жадном попе

Так жил-был, конечно, в одном селе, в одном городе жил поп. Да. И вот в том же в городе жил один, значит, крестьянин. Крестьянину было нечего делать, и он, значит, пошел работником наняться. И вот попу тоже нужен был работник. И он, поп, взял, значит, пошел в город на рынку и нашел того человека. И вот он нанялся работником. Если ты хорошо у меня будешь работать, я тебе заплачу, значит, сколько тебе нужно. Но поп, значит, попу...

За то работник работал день и ночь. Старался, для того чтобы получить у попа больше денег. Ну, поп был завидный. Ну что же делать ему? И вот. Неохота было деньги ему платить попу. Но что же делать, неохота было ему платить? И он так еще прогонял. Вот иди, ты, — говорит, — мой, — говорит, — работник, иди, пусти, — говорит, — этих коров спаси. Ну, тот пас, значит, в целости привел, значит, обратно.

После этого попу, значит тоже, понимаешь ли, было трудно. И он спустил такую, значит: «Иди, у меня, говорит, дан оброк одному, значит, черту на воду. Ну вот, если ты этот эту оброк не принесешь, тебе я не заплачу. Вот тебе, — говорит, — это все». Ну что же? Ну, он пошел, взял этот оброк, понимаешь ли, к черту пошел, взял мешок. Ну, идет он, и начал он, понимаешь ли, веревку вить.

Вьет, вьет, вьет. И один бесенок вышел.

— Чего, — говорит, — ты вьешь?

— Да, — говорит, — хочу, — говорит, — эту ваше, — говорит, — озеро весь высушить.

— Почему, — говорит, — ты хочешь высушить?

— Потому что, — говорит, — вы взяли у попа оброк — денег займу, и по время не уплачиваете. И если вы не уплатите, то я, — говорит, — весь, — говорит, — озеро высушу.

Ну, такое дело пойдю, — говорит, — к отцу. Отец пошел. К отцу пошел, отцу сказал маленький бесенок. Отец говорит: мы, — говорит, — у попа, — говорит, — оброк никакой не взяли. Но пусть, — говорит, — не знаю, — говорит, — так, — говорит. Неужели дедко у нас взял? Спрашивают. Спросили дедку. Дедка говорит, тоже не взял его. Ну, вот, раз не взяли, значит, пошел маленький бесенок.

— Ну, — говорит, — у нас, — говорит, — не взяли.

— Ну не взяли, все так я, — говорит, — буду весь ваш озеро высушу, и вас, — говорит, — весь всех отомщу.

Пошел маленький бесенок опять к отцу. К отцу идет и говорит:

— Ну, папаша, весь, — говорит, — озеро, — говорит, — хочет, — говорит, — высушить и нас, — говорит, — хочет весь отомстить! Вот, иди-ка, сынок, если он может нас пересилить, тогда только, значит, ты мы будем ему платить. Если нас не обосилит — мы платить не будем, а мы его, — говорит, — уьем.

Ну вот, вот он когда идет маленький бесенок к этому работнику и говорит:

— Если нас ты, — говорит, — можешь обосилить, дак тогда мы тебе можем уплатить, если нас не обосилишь да не убьешь, ничего, значит, не сможешь сделать перед нами, мы тебе, оброк эту, платить не будем.

Ну, ладно, тоже, — работник думает, — как это дело сделать, как их обосилить?

— А вот я, — говорит, — вам дам предложение, если вы на это кол поставим, здесь кол, да кто к колу переее придет, да весь лес обойдет, и тогда мы только можем тебе, значит, эту оброк уплатить.

— Ну ладно. Что же. А у его уже был, когда он шел туда, он поймал две зайка. Вот, — говорит, — я вам спущу вам, говорит одного братишка, самого младшего брата. Если вот на этот кол кто вперее придет, вот тому и платить оброк.

Ну, вот он испугался, значит, бесенок, вышел и сказал отцу:

— Ну, ты иди, — говорит, — быстрее ходишь, бегашь по всему лесу, — говорит, — бегашь.

Ну, этот самый бесенок вышел.

— Ну, давай, — говорит, — спусти, говорит, младшего брата.

Ну, он это <зайка> спустил одну зайку, зайка начал поскакать, а этот черт самый бежит за ним, за зайцем, а заяц под кустами, да под кустами да и спрятался. Бесенок не видит:

— Ой, ой, ой, — кричит, кричит.

А этот уже самый Иван, работник кричит:

— У меня уже здесь, — говорит, — а у меня уже здесь, — говорит, — он уже весь обошел! Бесенок пришел, весь у него язык высунут изо <в рот>.

— Да, — говорит. — Ну не мог, не могу, — говорит.

Пошел к отцу. Отцу говорит:

— Ну, — говорит, — отец. Ой, — говорит, — самого младшего брата послал. Еле его сперва успел обогнал, а он, — говорит, — давно уже у его, — говорит, — в руках.

— Ну ладно, раз такое дело, платить будем. Ну, вот он... яму накопал в то время в мешок насыпал, а в мешке сделали дырку и вот этот самый черт носит в ем золото, носит, носит, носит, и все у его неполон мешок. Все не полон мешок, понимаешь ли, ну сам черт носит. Ну натаскали столько ему золота, ему не носить неделю, да этому, значит, работнику. Ну, работник ушел, понимаешь ли, значит домой, ну, сносил, принес попу сколько-нибудь, а остальную землю закрыл и положил. Ну вот, значит, после этого работник, значит, пришел к попу и говорит:

— Ну, — говорит, — давай большой расчет.

— Нет, еще, — говорит, — нет еще, — говорит, — вот у меня, — говорит, — есть там, — говорит, — этот серый, — говорит, — ходит этот, бык в лесу, его, — говорит, — надо сюда привести.

— Если, — говорит, — ты его не приведешь, серого быка, я, — говорит, — расчет тебе не дам.

Ну что же, он пошел.

— Э, а как, — говорит, — зовут?

— А зовут его, — говорит, — Мишкой.

Он направился туда в лес. И вот бежит Мишка, этот самый медведь. Да, медведь бежит.

— Мишка, стой, Мишка!

Мишка остановился.

— Ну, что, — говорит, — тебе, Иван, надо от меня? — говорит.

— Ну что, — говорит, — он тебя, — говорит, — мене, — говорит, — велел, — говорит, — тебя привести поп. Да.

— Ну давай, — говорит, — пойдем к попу.

Поп идет, смотрит, работник тащит за ухо этого самого медведя. Поп испугался.

— Дам, — говорит, — работник! Пусти ты его, — говорит, — пусти, работник! Дам расчет, сейчас же дам расчет сейчас, дам расчет! Сколько денег принес — все отдам, все отдам!

Ну, поп испугался этого работника, расчет дал, и так, значит, он от того и ушел. Ну, работник пришел домой, ну отцу-матери денег принес, и стал жить да поживать, да добра наживать. На этом сказка кончается.

РО ИРЛИ, Р.В, к. 119, п. 1, № 151.

ФА ИРЛИ, к. 292, МФ 0624. 03.

Сказка записана от **Бажукова Петра Степановича**, 53 л., из д. Коптюга Удорского района Коми АССР 6 окт. 1961 г. От этого же исполнителя Т. И. Орнатской были записаны сказки «Сказка про Илью Муромца» (см. Свод русского фольклора. Былины Мезени. Т. 5, № 353) и «Сказка о Марье-сиротке и Иване, русском богатыре» (см. № 5 наст. публ.). Сказитель П. С. Бажуков — представитель мезенских коми, что отразилось в речи сказителя и привело к искажению ряда грамматических форм, так, например, смешение родовой принадлежности слов разных частей речи в сказках Бажукова вызвано отсутствием категории рода в коми языке.

СУС 1045; 1130; 1072. Сказка представляет собой контаминацию сюжетов «Угроза морищить озеро веревкой», «Шляпа (мешок) денег» и «Состязание в беге». Сюжет «Угроза морищить озеро веревкой» учтен в СУС в 28 русских, 7 украинских, 4 белорусских вариантах. Региональные варианты: Ончуков, 32, 34, 109, 162; Соколовы, 86; Рождественская, 14; На рубеже. 1946. № 4. С. 62—66; Никифоров, 116; Господарев, 56. Сюжет «Шляпа (мешок) денег» учтен в СУС в 16 русских, 11 украинских, 5 белорусских вариантах. Региональные варианты: Ончуков, 32, 34, 66, 162.

Сюжет «Состязание в беге» учтен в СУС в 28 русских, 19 украинских, 4 белорусских вариантах. Региональные варианты: Ончуков, 34, 103, 162; Соколовы, 86; На рубеже. 1946. № 4. С. 62—66; Никифоров, 116, Господарев, 56. Все эти сюжеты достаточно широко распространены на Русском Севере, возможно также опосредованное влияние сказки А. С. Пушкина.

Героem сказки помимо традиционных: работника, попа и чертей является медведь, наделенный антропоморфными свойствами. Главный герой сказки — работник не наделен чертами дурака (в отличие от Ончуков, 109; Никифоров, 42) или сверхъестественной силой (Ончуков, 34, 66), главные его черты — трудолюбие и смекалка. В отличие

от некоторых вариантов сюжета (Ончуков, 109), рамочным обрамлением не служит сюжет «Уговор не сердиться». В данной сказке сюжетная ситуация «Состязание с чертями» сокращена: отсутствуют традиционные для таких сказок сюжеты «Кто дальше бросит дубинку» (Ончуков, 32, 109, 162 и др.) и «Состязание в борьбе: человек вместо себя подставляет дедушку (брата) — медведя» (Ончуков, 34, 162; Соколовы, 86; Господарев, 56). В начале и в конце сказки можно выделить отдельные мотивы сюжета «Отправленный ночью за коровой батрак притащил медведя и запер с коровами», но развития он не имеет: работник уводит коров на выпас и приводит их в целости и сохранности, а приведенным из леса медведем Мишкой лишь пугает попа.

5. Сказка о Марье-сиротке и Иване, русском богатыре

Значит, конечно. Жил-был, конечно, в одном городе, в одном селе, жил, значит, купец. Этого купца звали Иван Иванович сын. Да, Иван Ивановичский сын, конечно, был когда, он ведь был неженатой. У него отец и мать был. Несколько раз предлагали этому Иван Ивановичу:

— Вот, дорогой сынок, нужно, — говорят — тебе, жениться. Пора жениться больше. Нам, — говорят, — нужно что-нибудь делать.

Ну вот, раньше были эти, были знахари. У этого купца было знахарь. Ну вот, он жил, конечно, долго ли коротко. А этот... А в том же деревни, в том же селе, в том городе жил одна бедна вдовушка. У этой вдовушки был, значит, дочь. Его звали Марьей-Сироткой. Ну вот, когда он сиротка жил, значит, у него ни одежды, ни платья — ничего не было, и он ходил по людям, просил. И вот идет мимо магазина, а этого сын, сам торговал, и бесценные, у него, значит, были вещества. Ну шелк, и сукно, ну разные такие ценные вещества. И вот этот купец увидел эту девушку Марью-сиротка. А Марья-сиротка была она очень красивая да очень фигурная. Этому купцу она понравилась, и сей час же у магазина ее выкликнул:

— Ну-ка, — говорит, — девушка, заходи-ка, — говорит, — сюда!

Она зашла.

— Чего тебе надо?

— А вот, — говорит, — мне больше ничего не надо, только надо то, — говорит, — ты за меня выходи замуж.

— Что ты, что ты, — говорит, — купец, я же, — говорит, — сиротка, а ты, — говорит, — купец, куда меня возьмете замуж!

— Нет, — говорит, — возьму, только выйди, — говорит. Вот тебе, — говорит, — я отрежу из разного куска, из разного шелка, чтобы тебе из каждого шелка вышло, — говорит, — платье, и пошли, — говорит, — мы на венец.

Ну что же. Он сейчас же отрезывает этим кусками ему, понимаешь ли, на платье. Из разного куска, ну и так же сукно, так же платки ей дает, понимаешь ли, обувь, одетку, все.

— Ну вот, иди, — говорит, — к этой портняжей мастерской, и там ты, — говорит, — его отдашь, значит, шить, чтобы завтра к 12 часам тебе было готово. Ну вот, мы в двенадцать часов придем к тебе, — говорит, — свататься.

Ну что ж, долго ли, коротко ли, все это поклат, понимаешь ли, в мешок и пошел.¹

(далее запись конспективная).

Домой пошел. Принес домой. Мати ругается:

— Кто тебе дал? Неужели украл? Тебя судить будут.

Ушла Марья в портняжную мастерскую и стал шить.

— Если сошьете к 10 часам утра — уплачу вдвое, нет — то только стоимость.

У портняжих зарплата маленькая — согласились. Стали шить.

Утром встал, и давай в мастерскую — все готово. Купец дал денег уплатить за работу. Марья-сиротка ходит в магазин за угощениями.

Купец пошел к отцу спрашиваться — можно ли жениться. Отец согласился. Взяли в свата дядю, отправились к невесте. Под конце города доехала — там самые бедные люди живут. Завернули к старенькой избушке. Мати спряталась, дочка не боится. Сваты сели на лавку.

— Мы пришли за большое дело.

А мати дрожит со страху — арестуют. Купец говорит:

— Пришли мы свататься, отдай дочку!

Мать молчит, думает смеются над ней. Марья согласилась. Стали пировать и велели Марье собираться. Посадили в карету, повезли в купеческий дом.

Впоследствии свадьба, я в этом пирушке тоже был, конечно. Год жили. А в каждом купеческом доме есть колдунья, у которой была дочь. Она ее хотела за купца отдать. И советует его матери направить сына в иностранные государства, а жонка была беременной. И как он уехал, родила трех детей. А колдунья-фея говорит свекрови:

— Не надо мыть молодки детей, пусть ищет другую старуху топить баню и мыть детей.

Так и сделали.

Колдунья переделась старухой и напросилась мыть ребят. Марья-сиротка унесла в баню детей, а назад старуха принесла трех щенков. Фея говорит свекру:

— Надо Марью-сиротку девать куда-нибудь.

Дали сыну телеграмму. Сын ответил: «Никуда без меня не девать». Он вернулся, стали жить счастливо. Марья-сиротка опять забеременела, а колдунья опять здесь. Направьте сына за границу. Отправили его. Жена опять родила трех сыновей.²

И в тот момент колдунья опять с тем же советом. И вновь дети превратились в щенков. Колдунья приходит к...³

Послали телеграмму. Щенков похоронили. Сын на телеграмму ответил так же. Приехал домой. Жили счастливо. Перед новыми родами Марья-сиротки его опять отправили за границу. Родила Марья сиротка трех сыновей. На этот раз она унесла в баню двоих, а третьего не дала — сама вымыла.

Колдунья велела сделать большую бочку, посадили Марью в бочку вместе с сыном. Растет сын не по дням, а по часам, и стало им в бочке тесно. Сын уперся, бочка треснула. Занесло их на остров.

Вышли на берег. Сын сделал лук, стрелял птицу — так и ели сырыми. Пошли — чистое поле, полно убитых людей. Виднеется большой красивый дом. В дом зашли — пусто, только питье-кушанье. Жили

здесь долго. Зашли на верхний этаж, где лежал раненый Иван, русский богатырь. Рассказал он, что была война с нечистой силой, и та разбила все войско Ивана-богатыря. Фея рассказала, что на поле боя до сих пор дерутся три богатыря, никак не поделят ценности: ковер-самолет, сапоги-скороходы и шапку-невидимку. Иван разрешает их спор, забрав вещи себе. Фея ему говорит:

— Научись летать на ковре-самолете, лети на Родину, возьми шапку-невидимку, тебя не узнают.

Иван узнает, подслушал у колдуньи совещание шло:

— Какой-то русский человек у трех богатырей все вещи забрал. И еще девять девиц молотят в овине и друг друга не знают.

Кончилось совещание. Иван отправился обратно.

— Ты можешь привести этих трех девиц, — говорит фея, — заиграй в гармошку.

Иван направился в овин, стал играть — у девушек все из рук упало. И привел он девять девиц. Колдунья говорит:

— Иди туда, где было совещание.

Полетел. А там говорят, что Иван увел девять девиц. И еще: в одном острове есть восемь богатырей: днем они как звери, а ночью богатыри.

Фея говорит Ивану:

— Эти богатыри — ваши братья.

И посоветовала ему:

— Пусть мать из своего молока сделает булочки, и каждому положи по булочке.

Иван так и сделал. Понес к богатырям. Положил булочки. Съели братья по булочке, сожгли звериную шкуру и стали людьми.

А на совещании уже всё знают. Боятся ущерба. Решили отправить войско и внезапно всех убить.

А Иван им навстречу один вышел, стал бомбить.

Вот из войска и посылают мировую делать. Направили с красным флагом делать мирный договор Ивана, отца Ивана. Вышла Марья-сиротка, узнали они друг друга. Поехали жить в купеческий дворец. Злой колдунье срубили голову, а добрую оставили.

Пир был.

На этом пиру и я был, вино-пиво пил — утром встал, словно не выпивал.

¹ Далее фонограмма кончается, текст приводится по перебеленной полевой записи Т. И. Орнатской.

² Далее в рукописи стоит знак повтора элемента сказочного сюжета.

³ Пропуск фрагмента в записи.

РО ИРЛИ, Р. V, к. 119, п. 1, № 151.

ФА ИРЛИ, к. 292, МФ 0624. 04.

Сказка записана от **Бажукова Петра Степановича**, 53 л., из д. Коптюга Удорского района Коми АССР 7 окт. 1961 г.

СУС 707, 518. Сказка представляет собой контаминацию нескольких трансформированных сюжетов, некоторые из них не имеют завершения. Несмотря на то что сказка представлена только в конспективной записи, можно говорить о том, что она находится в стадии разрушения. Из сюжетов, имеющих более полное развитие, можно

назвать сюжетные ситуации «*Чудесные дети*» и «*Обманутые черти (лешие)*». Сюжеты учтены в СУС: «*Чудесные дети*» в 57 русских, 16 украинских, 12 белорусских вариантах. Региональные варианты: Афанасьев, 284; Ончуков, 5 (=Избр. мастера, 2); Цейтлин, 9 (=Карельск., 14); Соколовы, 42; Карнаухова, 69; Никифоров 1936, 8 (=Никифоров, 126); Господарев, (10), 11; КНС I, 48; Гура, 238; Балашов, 46 (145); Волог., 1; Ск. Поморья, 11; Сими́на, 1, 8, 37; Ск. Пудожского края, 36. Н. С. Коровина называет этот сюжет среди других широко известных на Удоре сказок с семейным конфликтом (Коровина 2002, 131).

Сюжет «*Обманутые черти (лешие)*» учтен в 40 русских, 20 украинских, 8 белорусских: Соколовы, 7; Никифоров, 87, 98; Сев. Двина, II; Балашов, 54 (147); Господарев, 8; Коргуев, 15 (19). Возможно опосредованное влияние литературных источников на текст сказки: лубочных изданий, а также сказки А. С. Пушкина.

Сюжеты достаточно широко распространены на Русском Севере по отдельности. Сюжет «*Обманутые черти (лешие)*» встречается в обрамлении других сюжетов. Котамания этого сюжета с сюжетом «*Чудесные дети*» — Соколовы, 42.

В сказке заметно влияние литературных источников, это проявляется в составе героев, их именах и сюжете. Ощущается сильная связь со сказками из лубочных изданий, по свидетельству ряда ученых, очень популярных на территории Республики Коми (Попов 1938; Плесовский 1958; Корепова 1990; Коровина 2000). Упоминание в сказке богатырей (Ивана — русского богатыря, трех богатырей, дерущихся за диковинки, и братьев-богатырей) — свидетельство не только знакомства автора с былинной традицией Русского Севера, но и сильного влияния лубочной литературы, которая сыграла немаловажную роль в популяризации сюжетов о русских богатырях. Подробнее об этом см. (Коровина 2000). В незаконченной сюжетной линии, связанной с девятью девицами, можно увидеть мотивы лубочных сказок, а также русских загадок о перчатках или рукавицах.

Начало сказки нетрадиционно для версий сюжета «*Чудесные дети*», так как разговор трех сестер и эпизод выбора невесты из трех девушек, который является неотъемлемым элементом сюжета, опущен. Муж героини не царь, как во многих сказках (Ончуков, 5; Карнаухова, 69; Никифоров, 114; Сими́на, 1; Соколовы, 42), а сын богатого купца, который сам зывает к себе невесту и уговаривает ее. Отсутствует очень важный для сюжета элемент — обещание девушки родить чудесных детей. Собственно сам мотив рождения чудесных детей «по колена ноги в золоте, по локоть в серебре, по косицкам по жемчужинки» отсутствует, дети Марьи-сиротки лишены подобных чудесных особенностей, они богатыри. В варианте Соколовы, 42 у героини рождаются «девять богатырей по колена ноги в серебре, по локоть руки в золоте, по косицам цасты звездочки, а в затылке светлой месяц, а во лбу красное солнышко», в сказке Балашов, 46 «девять богатырей по колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре». Марья-сиротка три раза рождает по тройне, как и в (КНС I, 48; Афанасьев, 284; Соколовы, 42; Балашов, 46; Гура, 238; Ск. Поморья, 11). В других вариантах: царица рождает одного (Сими́на, 1), двоих (Карнаухова, 69; Ончуков, 5). Наиболее распространен вариант, в котором царица рождает троих (Сими́на, 8; Никифоров, 126; Цейтлин, 9 и др.).

Детей Марьи-сиротки подменяет колдунья, которая хочет выдать замуж свою дочь (так же в Ск. Поморья, 11). Как в большинстве вариантов, три раза подмена детей щенками совершается в бане, но героиня, в отличие от большинства сюжетов, не спрятала сына, а вымыла сама. Варианты, в которых детей также меняют на щенков (Цейтлин, 8; Никифоров, 126; Сими́на, 37; Ск. Пудожского края, 36 и др.). В некоторых сказках, записанных в Пинежском районе, подменных животных оставляют (Сими́на, 8; Никифоров, 114), в публикуемом тексте щенят хоронят. Отсутствуют в сказке традиционные для сюжета элементы суда над Марьей-сироткой и подмена письма от мужа.

Решение посадить девушку с сыном в бочку принимает не муж (Ск. Поморья, 11), свита (Сими́на, 1), а сама колдунья. При этом не указывается, в чем вина Марьи-сиротки.

В данной сказке введен образ чудесного помощника — феи, которая помогает Ивану добыть ковер-самолет и шапку-невидимку. Образ чудесного помощника также появляется в сказке «*Чудесный сын*» (Господарев, 11). В других вариантах матери с сыном помогает чудесный предмет (обручальное кольцо, как в Карнаухова, 69), или сам герой с помощью одного своего слова (Балашов, 46; Сими́на, 37; Ск. Пудожского края, 36;

Ск. Поморья, 11) получает диковинки. Наделенный богатырскими чертами герой сказки «Федор-царевич, Иван-царевич и их оклеветанная мать» сам делает «из лисич, из кунич шатер» и отправляется за чудесной белочкой и братом (Ончуков, 5).

В системе персонажей «Сказки о Марье-сиротке» нет странников, которые, путешествуя по миру, гостят у матери с сыном и рассказывают об увиденных там чудесах ее мужу. В большинстве вариантов муж узнает жену уже из первого рассказа странников (Карнаухова, 69; Ск. Пудожского края, 36; Сими́на, 8 и др.). Во многих вариантах этой сказки купцы три раза рассказывают про чудесный остров, а новая жена царя (купца), не желая отпускать мужа смотреть диковинки, хвастается чудесами, которыми обладает ее мать: «жеребая кобыла, серебряный хвост», «кот-певун. В правую сторону пойдет, правым ухом поведет, голосом потянет — трава повянет» (Карнаухова, 69), «береги кисельные, реки молока, ложки красные, хлебай сколько хошь», «бык-третьяк» (Балашов, 46) и др. Последним чудом в подобных вариантах сюжета всегда называются спрятанные дети.

В публикуемом варианте разговор со странниками опущен, вместо этого у колдуньи проходит совещание, на котором обсуждаются чудеса («девять девиц молотят в овине и друг друга не знают», восемь богатырей, которые днем как звери, ночью богатыри). Мотив детей-оборотней достаточно редкий, встречается в региональных вариантах «По колено ноги в золоте» (Карнаухова, 69) («Они днем волками, ó-полночь царевичами») и «Чудесные дети» (Ск. Поморья, 11), в ней дети, превращенные в кошечек, «бегают в чистом поле день волками, ночью летают соколами». Мотив сожжения звериной шкуры, появляющийся в публикуемом тексте, нехарактерен для этих вариантов. Как в большинстве вариантов сюжета, детей возвращают с помощью булочек, сделанных из молока матери (Карнаухова, 69; КНС I, 48; Ск. Поморья, 11; Сими́на, 8, 37 и др.).

Конец сказки нетрадиционен: не отец детей едет посмотреть диковинки и находит свою семью, а младший сын едет воевать с отцом, берет с собой мать. Отец идет договариваться о перемирии и только тогда узнает свою жену. Варианты, в которых сын (или все сыновья) едет к отцу (Соколовы, 42; Господарев, 11; Никифоров, 126; Ск. Поморья, 11). В сказке «Про Ваню и Васю» сыновья выручают мать с боем (Никифоров, 126).

Наиболее близкая публикуемому тексту сказка «Молошная река — сахарные берега», записанная в Мишутинской волости Белозерского края от Г.Е. Медведева (Сколовы, 42). У героини сказки рождается три раза по три богатыря, «по колено ноги в серебре, по локоть руки в золоте, по косицам цасты звездочки, а в затылке светлой месяц, а во лбу красное солнышко», но мачехе удалось восемь из них поменять на щенков. Мачеха писала мужу письмо, но он каждый раз отвечал: «Ково бы не принесла, а до меня никуды не девать» (в публикуемом варианте: «Никуды не девать»). Синод решает посадить мать и ребенка в бочку. Как и сын Марьи-сиротки, ребенок растет «не по дням, а по часам». Когда пленники вышли на берег, услышали шум. Это бесы делили шапку-невидимку, сапоги-самоходы, топор-саморуб и скатерть-самобранку. Герой забирает вещи себе и с помощью этих диковинок добывает диковинки (реку с молочными берегами, kota на дубе), отправляется к братьям и строит мост, ведущий к отцу.

В финальной сцене боя отца с сыном заметны следы подновления текста, особенно ярко проявившиеся в замене белого флага, традиционного знака перемирия, на красный: «Направили с красным флагом делать мирный договор Ивана, отца Ивана».